

Философские науки. Образ будущего

УДК 130.2

Петрова Р. А.,

*соискатель кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева*

Методологические подходы к исследованию образов будущего и место в них архетипического анализа

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-6-21

В статье исследуются методологические аспекты изучения образов будущего. Дается аналитический обзор методологических моделей, которые предлагаются отечественными и зарубежными учеными: комплексно-гуманитарный анализ (КГА), метод причинно-уровневого анализа (СЛА), подход «шести столпов», сценарные архетипы, модель осознания будущего. Автором также рассматриваются четыре направления методов к исследованию образов будущего: статистические методы, структурно-семиотический подход, герменевтический анализ и проективные методы.

Ключевые слова: *методология, образ будущего, комплексно-гуманитарный анализ, метод причинно-уровневого анализа, модель «шести столпов», сценарный архетипический подход, модель осознания будущего.*

Petrova R. A.,

*applicant of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Methodological approaches to the study of images of the future the place of archetypal analysis in them

The article examines the methodological aspects of studying images of the future. An analytical review of methodological models proposed by domestic and foreign scientists is given: complex humanitarian analysis (CGA), the method of causal-level analysis (CLA), the «six pillars» approach, scenario archetypes, a model of awareness of the future. The author also considers four directions of methods for the study of images of the future: statistical methods, a structural-semiotic approach, hermeneutical analysis and projective methods.

Keywords: *methodology, image of the future, complex humanitarian analysis, method of causal-level analysis, model of the «six pillars», scenario archetypal approach, model of awareness of the future.*

Проблема отсутствия единой методологической базы к изучению образов будущего не нова и обусловлена тем, что выбор метода диагностики социальных ожиданий во многом зависит от рассматриваемой сферы (политики, экономики, психологии) и от специфики материала, в котором содержатся представления о будущем. Причем сам материал может иметь разнообразные формы и выступать как в виде «готовых» источников (проектов, сценариев, литературных произведений), с уже запечатленными образами будущего, так и в виде разнородной информации (данные мониторингов, видеообращения, дневниковые записи и т.д.), из которой еще только предстоит исследователю выделить финальную картину будущего. Структуризация и предметный анализ выбранного материала предполагают взятие дополнительной ответственности за ее верное истолкование и критическую оценку.

В связи с тем, что под *образом будущего* мы понимаем не фрагментарное видение одной стороны жизни общества в дальнейшей перспективе, а целостную и завершенную картину, отражающую совокупность представлений о будущем, его изучение требует междисциплинарного подхода, основанного на синергии методологических разработок различных научных направлений. Ориентация на комплексное исследование касается не только самого процесса фиксации сведений о будущем из разных областей, но и сбора данных, когда классические методы футурологии и социального прогнозирования не способны охватить все те существенные детали, влияющие на формирование образа будущего. Поэтому вопрос о создании оптимальной методологии не теряет своей актуальности, а обращение к различным методологическим моделям, разрабатываемым отечественными и зарубежными учеными, позволит, мы надеемся, расширить исследовательский интерес к изучению методологических оснований образов будущего.

1. Обзор методологических моделей к изучению образов будущего

В последние годы нельзя не заметить углубленного интереса отечественных исследователей к самой теме будущего. Однако количество научных работ, посвященных именно разработке типологии или классификации методов для изучения представлений о будущем, все также отличается небольшим количеством ([Петрова, 2002], [Желтикова, 2019], [Желтикова, Грибакина, 2018], [Шавлохова, 2022]).

В контексте выявления обобщенной картины будущего, вне зависимости от сферы ее репрезентации, И. В. Желтикова предлагает методику *КГА* – комплексного гуманитарного анализа, объединяющего в себе качественные и количественные методы из различных отраслей (социологии, политологии, культурологии) для поэтапной группировки представлений, отражающих образы будущего.

В структуре комплексного гуманитарного анализа И. В. Желтикова выделяет несколько уровней (Рис 1.): 1) предварительное ознакомление с материалом, в котором содержится образ будущего; четкая временная и культурно-территориальная локализация источников и учет общекультурного контекста их написания; выделение наиболее интересных источников с точки зрения репрезентации картин будущего (прогнозы, политические проекты и трактаты, кинематограф, философские сочинения и т.д.); 2) анализ текста, использование герменевтических и семиотических методов, диалектики части и целого для конкретизации представлений о будущем; обращение к методам экспликации и обратной реконструкции для выделения неявных и интуитивных представлений о будущем, непроявленных напрямую в носителе (фильмы, дневниковые записи, вопросы к власти и т.д.); 3) концептуализация исследовательского материала, обнаружение ведущих тенденций в представлениях о будущем в рамках определённой группы источников; их объединение по принципу схожести (по времени, по охватываемой области); 4) жанрово-тематическая группировка представлений о будущем (перекрестный анализ); 5) анализ сменяется синтезом, выделяется один или несколько образов будущего, характерных для исследуемой культуры [Желтикова, 2021: 57-60]. Преимущество использования КГА заключается в универсальном характере его применения. Данная методика позволяет объективно рассмотреть и реконструировать образы будущего, которые функционируют в определенную эпоху и в конкретном обществе.

Рисунок 1. Комплексный гуманитарный анализ

В зарубежных исследованиях мы можем увидеть различные подходы к изучению образов будущего. Например, финские ученые С. А. Каболи и П. Тапио в своей статье «Каким видится завтра постмодерным номадам (late-modern nomads)? Причинный многоуровневый анализ изучения образа будущего молодых людей» [Kaboli, Tapio, 2018] предлагают *метод причинно-уровневого анализа* (CLA – Causal Layered Analysis), задачей которого является не прогнозирование будущего, а раскрытие потенциала прошлого и настоящего для формирования альтернативных картин будущего. Данный метод исследователи

позаимствовали у австралийского ученого С. Инаятуллы и применяли для выявления различных типов представлений о будущем у финской молодежи.

Выделяемая С. А. Каболи и П. Тапио структура CLA была подобна пирамидальной конструкции. С. Инаятулла использовал метафору «айсберга» для иллюстрации данного метода. (рис.2) Структуру CLA также можно представить в виде треугольника, где вертикаль начинается со слоя «литания» (litany) – первого уровня, отражающего отношения общества к миру и к дальнейшим перспективам. Он соотносится с информацией, которая лежит «на поверхности»: беспокойные предчувствия относительно будущего, страхи и драматичные перспективы, постулируемые СМИ и используемые нередко в политических целях. Второй уровень «системных / социальных причин» (system / social causes) связан с определением факторов (исторических, экономических, политических, технологических), влияющих на формирование представлений о будущем. Третий уровень «мировоззрение / дискурс» (discourse / worldview) включает в себя систему ценностей, твердых убеждений, эмоциональных реакций, предпочтительные способы познания бытия. Самым глубинным уровнем выступают «мифы / метафоры» (myth / metaphor), на этом уровне располагаются репрезентативные образы, архетипические и мифологические сюжеты [Kaboli, Tapio, 2018: 36].

Рисунок 2. Причинный многоуровневый анализ.

Данную структуру Каболи и Тапио использовали на заключительном этапе своего исследования. На начальной стадии производился сбор и обработка данных с обращением к различным методам: опросу, длительному глубинному интервью, активному воображению (техника К. Юнга, позволяющая в свободной форме описывать будущее), контент-анализу. Полученный материал был тематизирован под структуру CLA, благодаря которой учеными были выделены обобщенные картины будущего: «Жизнь с холодом», «Страх и надежда», «Жизнь – шанс на посвящение», «Только представьте...!»

Каждый из образов заключал в себе позитивные или негативные ожидания будущего, которые соответствовали четырем уровням освоения действительности, зафиксированным в CLA. Например, в образе «Жизнь с холодом» уровень «литания» представлен таким видением будущего: война, рост насилия и преступности, ухудшение экологической обстановки,

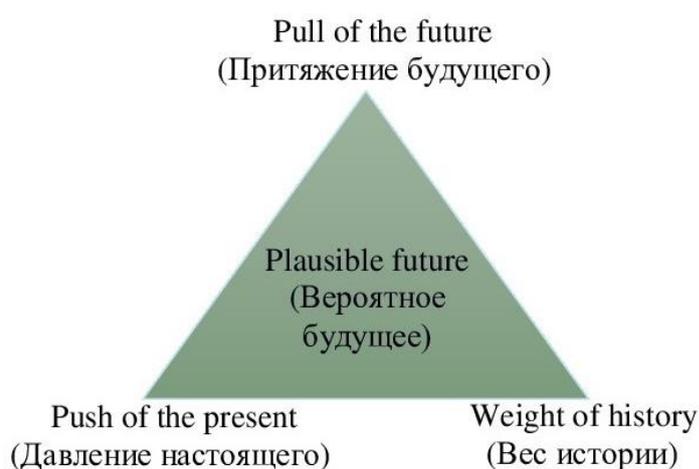
распространение страха перед терроризмом, усиление печали и одиночества человека перед лицом угроз. К уровню «социальных причин» относятся: эгоизм, конкуренция, коррупция, технологизация общества, в результате чего в человеке преобладает неуверенность в завтрашнем дне. На уровне «мировоззрения» констатируется сущностный пессимизм, который фундирует представление о том, что мир склонен к хаосу и злу. Возможность влияния отдельного человека на события оценивается как минимальная. Уровень «миф / метафора» включает в себя образ грехопадения, который отражается в фильмах с антиутопической тематикой.

В работах австралийского исследователя С. Инаятуллы («Шесть столпов: будущее мышление для преобразования» [Inayatullah, 2008], «Исследования будущего: теории и методы» [Inayatullah, 2012]) обосновывается методологический подход «Шести столпов» к изучению представлений о будущем в обществе. Несмотря на то, что данный подход базируется на различных методах футурологии, он направлен как на выявление типовой структуры в социальных ожиданиях, так и на построение собственных образов будущего. Входящие в его структуру методологические модели можно применять отдельно, как это сделали впоследствии в своем исследовании С. А. Каболи и П. Тапио (четвертый столп). Кратко охарактеризуем их.

Первый столп – отображение (Mapping) – отвечает за картирование будущего и использование методов общей истории (метрический анализ), построения «треугольника будущего» и «ландшафта будущего». Данный подход направлен на получение ответа на вопрос: «откуда мы пришли и куда мы идем?», а также определение представлений о завтрашнем дне в контексте их связи с прошлым и настоящим.

Метод «общей истории» используется для описания тенденций и событий, которые привели к настоящему положению дел. (Рис. 3) Он применяется для более углубленного понимания причинно-следственных связей при оценке будущих перспектив и может сочетаться с построением треугольника будущего. Сам метод базируется на вопросах исторической хронологии: «какова преемственность и прерывистость нашей истории?»; «были ли изменения стабильными или происходили скачки во времени?» [Inayatullah, 2012: 46]. Треугольник будущего отображает нынешние взгляды о будущем в трех измерениях. Левая нижняя грань «Давление настоящего» (Push of the present) – это факторы и тенденции настоящего, которые способны влиять на будущее (например, старение населения, рост или снижение рождаемости, изменение климата, мирная или военная обстановка в мире). Правая нижняя грань треугольника «Вес истории» (Weight of history) – это «гири прошлого» и барьеры на пути к переменам, которые человечество хочет видеть. «Притяжение будущего» (Pull of the future) – это совокупность вероятных возможностей, к которым стремится общество.

Рисунок 3. Метод «общей истории»

На основе анализа взаимодействия этих трех сил, по мнению С. Инаятуллы, можно создавать правдоподобные картины будущего [Inayatullah, 2008: 8]. Построение «ландшафта будущего» связано с процессом поэтапного планирования будущего и рассматривается австралийским ученым в качестве оценочной системы работы различных социальных и политических организаций.

Второй столп – предвосхищение (Anticipation) – отвечает за процесс мысленного конструирования будущих событий. Здесь автором приводятся в качестве вспомогательного вектора прогностические методики: анализ возникающих проблем и построение «колеса будущего». Если анализ возникающих проблем направлен на выявление факторов-звоночков, предупреждающих о наступлении критической ситуации, то «колесо будущего» основывается на экстраполяции различных тенденций в перспективу. Особенность построения «колеса» заключается в том, что оно не останавливается на последствиях первого порядка и предназначено для вывода непредвиденных последствий.

Третий столп – определение времени будущего (Timing the Future) – не связан с применением конкретного метода, но направлен на принятие модели временной перспективы в процессе оценки будущего. С. Инаятулла выделяет пять моделей времени: (Рис.4).

Рисунок 4. Пять моделей времени

	1) будущее линейно, прогресс достигается поэтапно (О. Конт, Г. Спенсер);
	2) будущее циклично, в нем есть взлеты и падения, которые определяют положение движения между крайностями (О. Шпенглер, П. Сорокин);
	3) будущее – это спираль, где каждый новый виток предполагает качественно новый уровень (П. Саркар);
	4) будущее – вызов, оно создается творческим меньшинством с помощью социально-политических, культурных и технологических инноваций (А. Тойнби, В. Парето);
	5) будущее – это трансформация, в которой наступают переходные времена и драматические события (Э. Тоффлер, Э. Ласло и др.).

Четвертый столп – углубление будущего (Deepening the future) – отвечает за применение метода причинно-уровневого анализа (CLA – Causal Layered Analysis).

Пятый столп – создание альтернатив (Creating Alternatives) – основан на применении метода сценарного планирования. Сценарный метод основан на преобразовании разрозненных эпизодов (ситуаций) в концептуальную типическую схему, которые определяют траекторию движения будущей перспективы. Он помогает снизить риски неопределенности будущего, раскрыть потенциал настоящего чрез перечисление возможных альтернатив.

Шестой столп, который выделяет С. Инаятулла, это – трансформация будущего (Transforming the Future). Он базируется на трех направлениях изучения будущего: 1) видение будущего (visioning), которое включает в себя методы опроса, построение сценариев и творческой визуализации будущего; 2) ретроспективный анализ (backcasting), предполагающий использование метода обратного проектирования и осмысления прошлых событий, влияющих на настоящее для предупреждения негативных тенденций будущего; 3) конфликт между видениями будущего (resolving conflicts between visions), основанный на методе трансценденции (transcend), направленном на поиск взаимовыгодных решений и интеграции отличающихся от друг друга картин будущего.

Подходы австралийского ученого С. Инаятуллы в большей степени направлены на аспекты прогнозирования, нежели на проблематику выявления и анализа образов будущего. Однако в рамках данной статьи мы остановимся чуть подробнее на «пятом столпе», отображающем возможности построения сценариев. Метод сценарного планирования являлся универсальным приемом в футурологических исследованиях и использовался в контексте снижения уровня неопределенности будущего и предупреждения негативных событий, которые могут произойти в перспективе (Г. Канн и Э. Виннер, Л. Жерарден, П. Шварц, Б. Хогвуд, Л. Ганн и др.).

Примером практического применения сценарного метода, базирующегося на архетипическом анализе, служит исследование американского ученого Дж. Датора [Dator, 2014]. На основе изучения различных прогнозов развитых стран, политических программ, социальных опросов, фильмов и фантастической литературы, Дж. Датор выделил четыре ключевых сценарных архетипа, назвав их родовыми категориями (generic categories) для всех футурологических исследований: «*Продолжающийся рост*» (Continued Growth), «*Коллапс*» (Collapse), «*Порядок*» (Discipline), «*Трансформация*» (Transformation). (Рис. 5)

Рисунок 5. Сценарные архетипы Датора

 «Продолжающийся рост»	Данный архетип выражает позитивный образ будущего, достигаемый человечеством через активное преобразование окружающего мира, прогрессивное развитие научного знания, создание инновационных технологий, улучшение уровня жизни населения.
 «Коллапс»	Этот архетип характеризует будущее через влияние на настоящее кризисных ситуаций и глобальных проблем (неблагоприятная экологическая и климатическая обстановка, политические конфликты, военные столкновения, нехватка энергетических ресурсов). Будущие перспективы в призме данного архетипа характеризуются образами конца света, нравственного упадка, деградации общества.
 «Порядок»	Будущее в контексте этого архетипа выражается через такие категории, как: стабильность, постоянство, контроль. Предвосхищается гармоничное положение человека: между космосом и хаосом, природой и техникой. На первый план выходит сохранение безопасности, мирное течение жизни, бесконфликтная адаптация общества к возникающим переменам. Опыт прошлого используется для предварительной подготовки к вызовам будущего.
 «Трансформация»	Суть этого архетипа заключается в возможности представления «непредсказуемого будущего», наполненного неожиданными явлениями, событиями (позитивными или негативными), которые совершенно отличны от настоящего положения дел. Сюжеты этого сценарного архетипа могут выражать полное обновление (реновацию) настоящего для раскрытия потенциала будущего.

Другую версию архетипических моделей предложил и сам С. Инаятулла. (Рис.6). По его мнению, несмотря на то что в обществе существует огромная вариативность представлений о грядущей перспективе, их можно свести к пяти устойчивым образам будущего, которые можно использовать как вспомогательный материал для построения треугольника будущего. Они присутствуют в коллективном сознании на макроуровне независимо от временной перспективы и выступают как архетипы, выражающие отношение к будущему: 1) *Эволюция и прогресс* (Evolution and progress); 2) *Конец/крах* (Collapse); 3) *Гайя* (Gaia – образ древнегреческой богини плодородия); 4) *Глобализм* (Globalism); 5) *Возвращение, или Назад в будущее* (Back to the future) [Inayatullah, 2008: 8; Inayatullah, 2012: 46].

Рисунок 6. Архетипические модели Инаятуллы

 <p>«Эволюция и прогресс»</p>	<p>Данный архетип характеризует веру в безграничные возможности человеческого познания, в мощное развитие науки и информационных технологий в будущем, которые будут способствовать улучшению уровня жизни человека.</p>
 <p>«Конец/крах»</p>	<p>Он отражает скептицизм и крайний пессимизм человека относительно будущих перспектив. Транслируется через ожидания наступления ядерного холокоста, мировой войны, экологических катастроф и событий, которые несут тотальное разрушение.</p>
 <p>«Гайя»</p>	<p>Архетип «Гайя» выражает отношение человека к окружающему миру как к цветущему саду, а возросшие плоды – это культурно-историческое наследие, которое нужно всячески сохранять и оберегать. Данный архетип фокусирует в себе веру в создание новейших технологий, помогающих не только сглаживать уже нанесенный ущерб природе и культуре, но укреплять связь между ними. Партнерство между мужчиной и женщиной, людьми и природой, людьми и технологиями рассматривается как следующий эволюционный скачок в развитии человечества.</p>
 <p>«Глобализм»</p>	<p>Данный архетип транслирует идею построения «свободного рынка», размывание границ между культурами и нациями, разрушение догм и устойчивых традиций, которые служат основными барьерами на пути к созданию нового мира.</p>
 <p>«Назад в будущее»</p>	<p>Этот архетип отражает тоску человечества по более «простым временам», где социальная иерархия была четкой, а современные технологии не с такой силой влияли на повседневную жизнь. Происходящие в мире изменения ошеломляют человека, и настоящее воспринимается как «ложная дорога». Прошлое должно стать образцом для будущего.</p>

Универсальность, экономность и простоту сценарного архетипического подхода подчеркивали исследователи А. Ферньяни и Ч. Сонг в своей статье «Шесть сценарных архетипов: систематическое исследование научно-фантастических фильмов, действие которых происходит в будущем» [Fergnani, Song, 2020]. (Рис.7). В основу типической классификации легли 140 научно-фантастических фильмов, в которых авторы выделили шесть центральных сценарных архетипов: 1) *Рост и упадок* (Growth & decay); 2) *Угрозы и новые надежды* (Threats & new hopes); 3) *Миры пустыни / Заброшенные миры*

(Wasteworlds); 4) *Существующие силы / Власть имущие* (The powers that be); 5) *Беспорядок* (Disarray); 6) *Инверсия* (Inversion).

Рисунок 7. Сценарные архетипы Ферньяни и Сонг

 <p>«Рост и упадок»</p>	<p>Данный архетип отображает мрачный образ будущего и предполагает продолжение нынешнего капиталистического статус-кво, централизацию корпораций на фоне технологического развития, второстепенную роль государственной власти, упадок ценностных основ в обществе, рост конфликтных ситуаций между управляющим звеном и подчиненными.</p>
 <p>«Угрозы и новые надежды»</p>	<p>Будущее представлено в этом архетипе через ожидание надвигающихся разрушительных событий: экологической катастрофы, антропогенных разрушений, вторжения инопланетян. Условия жизни человека похожи на нынешние, однако возможные угрозы требуют выработку плана глобального спасения, что непосредственно влияет на заинтересованность людей в сотрудничестве. Люди жертвуют своим личным богатством, привязанностями и даже своей жизнью ради общего блага, чтобы спасти мир.</p>
 <p>«Миры пустоши»</p>	<p>Этот сценарный архетип характеризует постапокалиптическое будущее, в котором катастрофическое событие уже произошло, вызвав изменения мира в глобальном масштабе. Атмосферная среда часто подвергается разрушительному воздействию, вынуждая людей адаптироваться к суровым условиям жизни. Острой проблемой является нехватка ресурсов, что возвращает человеческую цивилизацию на уровень жизнеобеспечения. В других случаях люди полностью покидают Землю из-за непригодных для жизни условий окружающей среды.</p>
 <p>«Существующие силы», или «Власть имущие»</p>	<p>Данный архетип описывает возможные последствия техногенной катастрофы и восстановления социального равновесия через систему диктаторских методов управления. Строгие тоталитарные силы возникают из «неоднозначного прошлого» для предотвращения возникновения других техногенных разрушительных событий или явлений в будущем. Технологии развиты, но централизованы в руках правительства.</p>
 <p>«Беспорядок»</p>	<p>Этот архетип выражает сценарий хаоса и иллюстрирует картину такого будущего, где преобладают социальные волнения, преступность, беспорядки, распространены бедность, невежество, жестокая социальная конфронтация. Мир охватывают войны, голод, пандемии. Люди направляют свои силы на восстановление или поддержание справедливости, официальные организации функционируют в качестве сдерживающего фактора коллективных волнений.</p>
 <p>«Инверсия»</p>	<p>В этом архетипе выражено будущее, которое «перевернуто с ног на голову», поскольку мир поработают либо инопланетяне, либо создания, превосходящие человеческий разум и способности. Человек утрачивает свое положение и подчиняется чужеродным видам, вторгающимся на планету или всю галактику.</p>

Таким образом, обращение к архетипическому анализу, восходящему к теории К. Г. Юнга, позволяет исследователям связать набор проективных величин, формирующих контур будущих событий в сценариях, с врожденными структурными элементами психики (архетипами), служащими для обозначения повторяющихся ситуаций, устойчивых моделей поведения, парадигм мышления и культуры.

Исследователи С. Ахвенхарьюа (Финляндия), М. Минккинена (Финляндия) и Ф. Лалот (Швейцария) предложили концептуальную методологическую модель «*сознания будущего*», которая может применяться в процессе выявления образов будущего. В своей статье «Пять измерений осознания будущего» [Ahvenharjua, Minkkinen, Lalot, 2018], на основе различных исследований (О. Санде, Г. Троммсдорфа, Т. Ломбардо, Р. Поли, Р. Миллер и др.), ученые выделяют пять измерений, которые отражают основные концепты восприятия будущего через сферу индивидуальных состояний психики человека: 1) *Временная перспектива* (Time perspective); 2) *Фактор доверия* (Agency beliefs); 3) *Открытость альтернативам* (Openness to alternatives); 4) *Системы восприятия* (Systems perception); 5) *Забота о других* (Concern for others). Каждому из них соответствуют определенные характеристики, которые позволяют понять отношение человека к временному горизонту (прошлому, настоящему, будущему), его веру в способность влиять на будущие события, степень адаптации к изменениям, его связь окружающим миром. (Рис.8)

Рисунок 8. Пять измерений будущего

	<p>1. «<i>Временная перспектива</i>» отвечает за ощущение человеком времени и включает в себя: чувство протяженности, длительности, временную и ситуационную осведомленность, дальновидное мышление, ощущение сроков и др.</p>
	<p>2. «<i>Фактор доверия</i>» отвечает за наличие убеждений, определяющих степень возможности влияния на события. Этот уровень включает в себя: оптимизм в отношении будущего, личностный рост, <u>самоэффективность</u>, ответственность, самоконтроль, командный дух, энтузиазм и др.</p>
	<p>3. «<i>Открытость альтернативам</i>» отвечает за возможность новых взаимодействий в мире и включает в себя: креативность, воображение, любопытство, инновации, смелость, риск, критическое мышление и др.</p>
	<p>4. «<i>Системы восприятия</i>» отвечает за наличие гибкости мышления в восприятии социальных перемен. К характеристикам этого измерения относятся: уровень интереса, взгляд в сторону, воображение, системное и целостное мышление, социальность и др.</p>
	<p>5. «<i>Забота о других</i>» отвечает за проявление заботы о других и «глобальное включение» человечества в будущее. К характерным чертам этого измерения относятся: ценности, обеспечение культурного разнообразия, вера в лучшее будущее, бережное отношение к человечеству и др.</p>

Таким образом, С. Ахвенхарьюа, М. Минккинен и Ф. Лалот пытались развить универсальный подход для измерения «сознания будущего», определяющего процесс построения вероятных и предпочтительных вариантов будущего в зависимости от уровня развития когнитивной и мотивационной сферы человека.

2. *Методологические подходы к исследованию образов будущего*

В контексте целостного рассмотрения образов будущего, вслед за И. В. Желтиковой [Желтикова, 2021: 51-53], мы выделяем наиболее распространенные и практически значимые группы методов: статистические, структурно-семиотические, герменевтические, добавив к ним методы социально-психологического анализа (проективные).

Статистические методы в рамках исследования образа будущего направлены на сбор и обработку данных с целью изучения и оценки динамики социальных ожиданий в социокультурном пространстве. Они включают в себя: опросы, анкетирование, глубинное интервью, групповые дискуссии, контент-анализ, позволяющие определить представления, ожидания, страхи и надежды, связанные с будущим в современном обществе. В отдельных случаях они дополняются дисперсионным, кластерным и факторным анализом, экспертными оценками и измерительными системами, варьируясь в зависимости от области исследования.

Опросы направлены на сбор сведений, содержащих социальные ожидания, мнения и желания относительно будущего. Проводимые как в очном формате, так и в дистанционном, опросы предполагают устное или письменное обращение к участникам исследования, для фиксации настроений и представлений общества о будущем. Ярким примером массового сбора информации могут служить электронные мониторинговые опросы, проводимые при центрах (ВЦИОМ, ФОМ и др.), или опросы, периодически размещавшиеся на официальных сайтах субъектов Российской Федерации ([Образ будущего 2023. Социологический опрос]).

Глубинное интервью является разновидностью вербального опроса и предполагает беседу или дискуссию, при которой возможно непосредственно выявить представления о будущем у респондентов. Анкетирование как один из видов невербального опроса направлено на определение образов будущего, исходя из перечня вопросов анкеты, представляемой участникам либо с ограниченным набором ответов, либо предусматривающей написание мини-текстов. В сочетании с анкетированием глубинное интервью служит качественным дополнением к уже полученному формализованному материалу. Они активно используются современными исследователями для рассмотрения спектра социальных ожиданий.

Контент-анализ в исследовании образов будущего используется как прием для тематической формализации и выделения доминантных и скрытых представлений о будущем на основе количественных данных, полученных в ходе работы с выбранным источником информации. Процедура выявления количественных данных включает в себя: выделение категорий (понятий,

суждений) в вербальном или невербальном материале, подсчет повторяющихся смысловых единиц, их кодирование и дальнейшая статистическая обработка с помощью специализированных программ [Ядов, 1972]. Современными исследователями метод контент-анализа используется также в контексте выявления представлений о будущем в политической коммуникации зарубежных СМИ [Будаев, Солопова, Зарипов, Бойко, 2021], в периодических изданиях российских газет [Великая, Зайцева, Ирсетская, 2023].

Дисперсионный анализ чаще всего используется для выявления различий между группами с помощью сравнения средних значений, то есть выявления факторов, указывающих на различие между системами. Кластерный анализ является самым распространенным в исследовании образов будущего, позволяющий сгруппировать элементы на основе их сходства или общего признака (например, на основе профессиональных интересов). Факторный анализ направлен не только на выявление новых значений или скрытых факторов, но способствует классификации и «сжатию» информации. Он успешно используется в опросниках, где предлагаются переменные (описание ситуации) с разными уровнями для определения предпочтений, например, когда нужно оценить национальные проекты в контексте стратегии будущего ([Восприятие образа будущего и национальных проектов населением РФ. Центр социального проектирования «Платформа», 2023]).

Структурно-семиотический подход направлен на анализ образов будущего через понимание вербальных и визуальных картин будущего как элементов языковой структуры тела культуры. Развиваясь в рамках структуралистского подхода (К. Леви-Стросс), они позволяют охватить исторический и социокультурный контекст коллективных представлений в знаково-символической форме. Данный подход предполагает, во-первых, поиск устойчивых смысловых единиц: символов, мифологем, архетипов, а во-вторых, их анализ, который позволяет вербализовать глубинный слой коллективной памяти, провести синхронию между архетипическими образами и теми компонентами, которые кладутся в основу образов будущего. Применение структурно-семиотических методов как в контексте выявления представлений о будущем, так и в связи с выделением конкретных архетипических сюжетов («национального героя», «исторической миссии народа», «богоизбранности»), выражающих ценностные доминанты в социально-политических образах будущего, мы можем увидеть в различных исследованиях современных авторов ([Щербинин, Щербинина, 2020], [Иванова, 2017], [Василенко, 2013] и др.).

Герменевтический анализ используется для работы с литературными источниками (художественными текстами, письмами, дневниками и пр.), содержащими образ будущего. Он направлен на истолкование и интерпретацию текста, предварительно выбранного исследователем в рамках изучения образов будущего. Определяя специфику невербальных источников, данные методы помогают рассмотреть оптику образов будущего в широком диапазоне, выявляя скрытые содержания, «неявные знания» (М. Полани), социокультурный контекст носителей образов будущего. Немаловажным является осуществление

процесса предпонимания, т.е. изучения различных корпусов текстов, которые соразмерны самой тематике образа будущего. Широко распространен герменевтический метод в исследованиях, касающихся анализа утопических образов будущего в художественной литературе.

Методы социально-психологического исследования (проективные) направлены на выявление и анализ умозрительных образов, которые формируются в процессе предвосхищения будущих событий. Проективная методика связана со способностью человека мысленно представить или вообразить желаемое будущее. К данному направлению относятся: психодиагностические тесты, опросники с элементами свободных описаний (эссе, развёрнутое или мини-сочинение), рисуночные техники, графические тесты, карты-путеводители и метафорические карты. Невербальные техники апеллируют к ассоциативным образам, воображению, личному опыту и неосознанным, архетипическим слоям коллективного сознания. В последние годы проективные методы для изучения образов будущего набирают популярность и отражаются в публикациях современных авторов ([Селезнева, Смутькина, 2020], [Домбровская, Огнев, 2023], [Шестопал, Скипин, Лазарев, Посохова, Коноплев, 2022] и др.).

При выявлении ожиданий, надежд и чаяний общества относительно будущего, современные исследователи в большинстве случаев используют комбинированные методики из разных областей. В связи с тем, что охватить их все не представляется возможным, можно отметить наиболее востребованные среди них: *социологические методы сбора и анализа данных* (опрос, беседа, глубинное интервью, анкетирование, тестирование, контент-анализ, краудсорсинг и кибернетические методы Data Mining и др.); *методы психологического анализа* (проективные рисунки, графическое картирование, тесты жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, метод мотивационной индукции по отношению к будущему Ж. Нюттена, проективный метод «Я через 5 лет» И.С. Кона, опросник «стиль саморегуляции поведения В. И. Моросановой, модифицированные под тему будущего тесты неоконченных предложений Д. Сакса и Д. Леви; методы инструментальной когнитивистики и др.); *методы научного прогнозирования* (Дельфи, дерево целей, прогнозный граф, техники экстраполяции, моделирования, сценарирования др.).

Подводя итоги, можно сказать, что методология исследования зависит от множества факторов: от аудитории, выбираемой исследователями для выявления представлений о будущем, от типа изучаемого источника, где находят свое отображение образ будущего, от области исследования (психологии, культуры, политики, экономики), от целей, которые ставит перед собой ученый. Мы рассмотрели различные методологические модели (комплексно-гуманитарный анализ, матрицу CLA, «шесть столпов», сценарные архетипы, модель осознания будущего), а также выделили четыре направления для изучения образов будущего (статистические методы, структурно-семиотический подход, герменевтический анализ и проективные методы). На наш взгляд, ими можно руководствоваться как для выявления самих образов будущего, так и в процессе

анализа коллективных представлений, социальных ожиданий, надежд и чаяний, непосредственно касающихся возможных перспектив.

Список литературы

Будаев, Солопова, Зарипов, Бойко, 2021 – *Будаев Э. В., Солопова О. А., Зарипов Р. И., Бойко А. В.* Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ. СПб.: Научное издание «Технологии», 2021. 217 с.

Василенко, 2013 – *Василенко И. А.* Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта. М.: Международные отношения, 2013. 359 с.

Великая, Зайцева, Ирсетская, 2023 – *Великая Е. А., Зайцева Н. М., Ирсетская А. А.* Репрезентация образа будущего России в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 4. С. 8-29.

Восприятие образа будущего и национальных проектов населением РФ. Центр социального проектирования «Платформа», 2023. URL: <https://pltf.ru/wp-content/uploads/2020/03/vospriyatie-obraza-buduschego-i-nacionalnyh-proektov-naseleniem-rf.pdf?ysclid=lsen59giw4500541679>. (дата обращения: 22.10.2023).

Домбровская, Огнев, 2023 – *Домбровская А. Ю., Огнев А. С.* Репрезентация образа будущего России в сознании современной российской молодежи и в социальных медиа: результаты проективной, инструментальной когнитивистики и киберметрии // Человеческий капитал, 2023. № 8 (176). С. 86-98.

Желтикова, 2021 – *Желтикова И. В.* Образ будущего. Монография. Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. 164 с.

Желтикова, 2019 – *Желтикова И. В.* Особенности визуальной репрезентации будущего России: методологические аспекты исследования // Современные исследования социальных проблем, 2019. № 11(6). С. 14-36.

Желтикова, Грибакина, 2018 – *Желтикова И. В., Грибакина Т. Э.* Методологические особенности изучения кинематографа как источника реконструкции образов будущего // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 4(36). С. 28-37.

Иванова, 2017 – *Иванова М. Г.* Роль национальных архетипов для формирования образа будущего России // Вестник РУДН. Серия: Политология, 2017. №19, 3. С. 309-315.

Образ будущего 2023. Социологический опрос. URL: <https://anketolog.ru/s/752669/wSGBc5bj>. (дата обращения: 22.09.2023).

Петрова, 2022 – *Петрова В.Н.* Методика изучения образа возможного будущего // Сибирский психологический журнал. 2002. №16-17. С. 32-36.

Селезнева, Смутькина, 2020 – *Селезнева А. В., Смутькина Н. В.* Политико-психологические особенности восприятия славянских стран российскими гражданами // Журнал Фронтальных Исследований, 2020. №4. С. 209-236.

Шавлохова, 2022 – *Шавлохова А. А.* Методика исследования образов будущего среди пользователей социальных сетей // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии), 2022. №1 (19). С. 1-8.

Шестопад, Скипин, Лазарев, Посохова, Коноплев, 2022 – *Шестопад, Е. Б., Скипин Н. С., Лазарев А. А., Посохова Д. Д., Коноплев А. Ю.* Трансформация образа своей страны под влиянием политического контекста // *Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки: научный журнал*, 2022. №1. С. 7-28.

Щербинин, Щербинина, 2020 – *Щербинин А. И., Щербинина Н. Г.* Политическое конструирование образа будущего // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 2020, № 56. С. 285-299.

Ядов, 1972 – *Ядов В. А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы / АН СССР. Ин-т конкретных социальных исследований. Москва: Наука, 1972. 239 с.

Ahvenharjua, Minkkinen, Lalot, 2018 – *Ahvenharjua S., Minkkinen, M., Lalot, F.* The five dimensions of Futures Consciousness // *Futures*, 2018. Vol. (104).

Dator, 2014 – *Dator J.* “New beginnings” within a new normal for the four futures // *Foresight*, 2014. 16(6) P. 496-511.

Fergnani, Song, 2020 – *Fergnani A., Song Z.* The six scenario archetypes framework: A systematic investigation of science fiction films set in the future // *Futures*, 2020. Vol. 124. Pp. 1-21.

Inayatullah, 2012 – *Inayatullah S.* Futures Studies: Theories and Methods // *There's a Future: Visions for a Better World*. Spain: BBVA. 2012. Pp. 37-67.

Inayatullah, 2008 – *Inayatullah S.* Six pillars: futures thinking for transforming // *Emerald Group Publishing Limited*. Vol. 10 N. 1, 2008. Pp. 4-21.

Kaboli, Tapio, 2018 – *Kaboli S. A., Tapio, P.* How late-modern nomads imaginetomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // *Futures*, 2018. Vol. (96). P. 32-43.